

КАРА
РЕЙ

Орчанка для
Ледяного принца
ЭЛЬФОВ

18+

Кара Рей

Орчанка для ледяного принца эльфов

<https://litres.ru/74582897>

SelfPub; 2026

Аннотация

Может ли стать изгоем эльфийский принц или дочь вождя орков? Как оказалось – легко, если ты младший в семье и старшие всё сваливали на тебя. Судьба сводит эльфийского мага и боевую орчанку вместе, когда они оба ищут снисхождения своих венценосных отцов, но находят нечто большее...

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	19
5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кара Рей

Орчанка для ледяного принца эльфов

1

Аришивая

– Ну что, Арша, вырастешь когда-нибудь, или так и останешься коротышкой? – Варнхарн всегда был «мастером» в изобретательности поддёвок. Настолько искусным, что так шутил последние лет десять.

– Придумай уже что-нибудь другое, – фыркнула я, – а лучше пусти меня к отцу, он меня звал.

Вместо того, чтобы подчиниться своей хартаран – дочери вождя, Варнхарн только лукаво прищурился и стал в задумчивости чесать свою увесистую челюсть кривым чёрным когтем на большом пальце.

– Как насчёт волос? – расплылся он в щербатой улыбке.

– Как насчёт огрести топором промеж наглых глаз? – не спасовала я, выкатив грудь колесом.

– Не дотянешься, – ухмыльнулся Варнхарн, переведя задумчивый взгляд с моих глаз прямо на вырез на моём жилете. – Точно! – воскликнул он, и я вздрогнула. – Ещё же мож-

но про... – договорить он не смог, потому что огрѣб моим локтем под дых. Лишь слегка согнувшись, закатился в грохочущем смехе, но от полога шатра отошёл, позволяя в него войти.

– Ещё раз попытаешься меня задеть – ударю ниже, – процедила я, предупреждая и входя в шатѣр отца.

По счастью, вождь был один, поэтому испепелял меня лишь привычно недовольным взглядом, а не тем, который приходилось отыгрывать на публику, делая вид, что я не его дочь. Он наверняка слышал издёвки Варнхарна – в шатре было тихо, его плотная ткань скрывала от холода и песен ветров, но точно не могла сокрыть того, о чем велись разговоры у самого полога.

Отец восседал на костяном троне, облокотившись на подлокотник из позвоночника кого-то из врагов нашего клана и подпирая лицо широкой ладонью. Взгляд его тѣмных глаз буквально пригвоздил меня у входа, и я судорожно стала вспоминать, в чем ещё успела оплошать, кроме как в том, что родилась.

Вздыхнув, отец поманил меня к себе, брезгливо махнув двумя пальцами. Я сжала губы от обиды – таким жестом обычно подзывали маленьких детей, а никак не взрослую хартаран. Повеления вождя – это не шутки, даже если он твой отец. Я подчинилась, остановившись по левую руку от него, как и полагалось всем женщинам нашего клана независимо от их положения.

– Арша, – он вздохнул, смерив меня уставшим взглядом, – почти все твои сёстры вышли замуж. Твой старший брат скоро займёт моё место, и ты останешься одна. Что ты будешь делать без широкой мужской спины, когда меня не станет?

– Уйду в мир добывать себе славы, – задрал нос, трусливо солгала я.

Отец хмыкнул и картинно закатил глаза. Отвечать, однако, он ничего не стал, задумчиво почесывая залегшую на широком зелёном лбу глубокую старческую складку. Не сомневаюсь, что он был бы рад тому, чтобы я ушла и никогда не вернулась, но просто так это было невозможно.

Точнее, он мог изгнать меня за провинность, но тогда тёмная тень презрения легла бы на весь наш род, а такое было недопустимо. Особенно, когда отец намеревался отправиться к предкам, уступив место своему наследнику. Если меня изгонят в такой важный момент, кто-то непременно решит, что род наш слаб и бросит брату вызов...

– Сегодня Праздник двух лун, – напомнил отец о самом ненавистном для меня дне в году, – если и в этот раз не найдётся тебе жениха, по утра буду ждать тебя для особого повеления.

– Может быть сразу... – я умолкла, замаявшись и стушевавшись под его суровым взглядом. – Ну, утром так утром...

– Ступай, – фыркнул отец, и меня из шатра как ветром сдуло.

– Только попробуй, – заранее пригрозила я Варнхарну

пальцем и поплелась к своему шатру.

Готовиться к празднику было бесполезно. Большинство воинов уже избрали для себя лучших жён, а выходить замуж за ремесленника мне было воспрещено. Каждый в нашем поселении знал, как отец относился ко мне, поэтому не было даже охочих до моего сложенного топора – знака покорности своему избраннику.

Разве что, тот же Варнхарн, но от одной мысли о том, что я должна буду ему безропотно подчиняться, меня мучило. Лучше просто сбежать, так далеко, как только смогу, чтобы никому не мешаться и не покоряться. А отец скажет всем, что меня уволок медведь... Нет, лучше варг, а то будут смеяться, мол, Арша такая слабачка, что даже с такой чепухой, как мохнатый, не справилась.

Настроение испортилось в край, и я тяжело опустилась на свою лежанку из старых потрепанных шкур. Достала деревянный гребень и принялась расчёсывать ненавистные синие волосы. У других орчанок волосы были грубые и очень яркие, чаще огненно-рыжие, алые или золотисто-алые. Как могли получиться мои – одним богам было известно, будто мне не хватало слишком мелкого для орков роста, маленькой груди и уродливых мелких клыков, которые должны были отрасти, но так и остались подростковыми, еле-еле выглядывавшими из-под нижней губы. Хороша, красотка! На тебе ещё вдогонку причёску не выщипанной русалки...

Очень хотела разреветься, но было нельзя. Хартаран не

может лить слезы, позоря своих предков. Мама бы не одобрила и тоже сокрушалась, как и отец, но предки забрали её раньше, чем она увидела подростковый позор в моём обликии.

Раскисать мне не полагалось, да и хорошо, что себя я видела только в отражении речных вод. Гордо шмыгнув носом, я отбросила гребень на лежанку и поднялась.

У отца был какой-то выбор для меня. Значит, я могла уйти после Праздника двух лун. Неважно, как он это провернёт, неважно, что будет со мной после. Я слишком устала нести на себе бремя изгоя, над которым только и делали, что смеялись.

Не в этот раз. Вдохнув полной грудью, я завязала волосы в тугий хвост и вышла из шатра под покров сгущающихся сумерек. Если этот Праздник для меня последним, я всё равно должна была с честью пройти это варгово испытание.

Дармитриэль

– Ваше высочество! Ваше высочество! – мимо меня промчалась очередная фаворитка моего старшего брата, старательно изображая, что не заметила меня.

Оно и к лучшему. Порой, отыгрывать роль стены или портьеры меня вполне устраивало. Хотя эго и задевало, конечно. Так и хотелось развернуться к ней и спросить: «Да, почтенная госпожа, чего хотели?» А потом смотреть на её растерянное вытянувшееся лицо, не понимающее, что произошло.

Только потом до дамочки бы дошло, что у короля был не один сын, а двое, и начались бы глупые неискренние извинения, изощрённые па, а то и вовсе «стреляющие» глазки в надежде загрести себе обоих принцев. Бр-р-р.

Нет уж, портьера так портьера... Помассировав гудящие виски, я направился в сторону тронного зала. Его величество сегодня принимал какого-то посла от презренных орков, ему не до организации вечернего бала, а братец тоже... явно будет занят ближайшее время. Вот так всегда... и что бы они без меня делали?

Ещё на подходе к тронному залу ощутилась волна творимой в нём магии. Везло же кому-то, могли её хотя бы в быту применять... От моей толку не было, разве что Талинди-

эль подсовывал мне под нос бокалы со своими напитками и усмехался: «Колдани мне пару кубиков льда, будь добр, братишка.» Непременно, братец, только не с тобой.

Первое время я и правда делал то, что он просил, пока не понял, что старший надо мной просто издевался. Как же Талиндиэль вопил, когда я это понял, и заморозил его вино целиком, а заодно и приморозил к стеклу его пальцы.

— Ох, прости, моя магия стала слишком сильной, — деланно невинно извинился тогда я, чувствуя, как он испепелял меня взглядом.

Талиндиэлю магии не досталось. Как она избирала для себя достойных, до сих пор не знали даже самые древние мудрецы, но в семье я был единственным урожденным магом.

Помимо дара с рождения, магические способности могли открыться от большого пережитого потрясения. Для надменного Талиндиэля таковым стало лишь то, что его младшенький получил дар, а он — нет. За ворота города наследный принц предпочитал носа не высовывать, а в ремесле боя тренировался разве что для сражения сердец прекрасных дам. Или мне наkostenять — тоже не сомневаюсь, что для этого он и выкобенивался, как мог.

Я грозно фыркнул, распахивая двери тронного зала, и перед моим лицом запорхали снежинки. Я быстро сдул их в сторону, воровато озираясь, чтобы никто этого не заметил.

По счастью, все готовились к вечернему балу, поэтому моей маленькой гневной оплошности никто не заметил. Воз-

душники парили под потолком, протирая люстры и проверяя магические кристаллы, которые вечером будут озарять зал приятным фиолетовым светом. Водяники протирали пол, величаво вышагивая рядом с влажными тряпками, которые в нужный момент отправляли в катящиеся рядом вёдра. Немаги накрывали столы, расставляли посуду... В общем-то, все были заняты своим делом, но хотя бы здесь можно было ощутить свою нужность...

– Высочество! – услышал я почти у самого уха и подскокил на месте, оборачиваясь на знакомый женский голос. – Ты бы лучше шёл пудрить нос, а не под ногами тут ошиваться. Только мешаешься всем.

– Не всем, а только тебе, Отмиртаэльна, – недовольно пробурчал я камердинеру моего отца. – А тебе не надо быть подле его величества? Ах, погоди, тебя не пригласили на дипломатическую встречу? – я цокнул языком и раздосадовано посетовал: – С чего бы вдруг?

– Вежливость – добродетель, которой ты так и не был наделён, глупый юнец, – процедила она, поправляя своё идеальное зелёное платье из тяжёлого бархата. – Мнить себя принцем и быть им – не одно и то же.

– Спать с королём и быть королевой тоже не одно и то же, – ловко поддел её я и, видя, как бирюзовые глаза налились алым, поспешил ретироваться из зала обратно в коридор.

Королевский двор не выносил тех, кто не умел плеватьсся ядом. Этой чертой обладали все придворные, а тех, кто не

желал становиться колючим кактусом, быстро съедали. Не живьём, конечно, но неженкам тут точно места не было.

Впрочем, я не сомневался ни капли, что Талиндиизэлю она бы и слова не сказала, ведь старшенький у нас был любимчиком двора и все берегли нежную психику будущего короля. Тьфу.

Кстати, о нём. Братец вышел из кабинета отца и чинно следовал по алому ковру, чеканя каждый шаг в своих дорогих кожаных ботинках. Он широко улыбался, аки солнышко, но мне его улыбка не сулила ничего хорошего.

– Почтенный мой брат! – Талиндиэль деланно широко распахнул руки, как будто собирался меня обнять, но ограничился только хлопком по плечу. – Кажется, тебя ждёт важное и опасное дело, я так за тебя горд!

– Что? – опешил я, косясь в сторону отцовского кабинета.

– О, нет-нет, только не беспокой батюшку сейчас, он ещё беседует с послами клана Двух Лун, – лицемерно расстроился Талиндиэль, поправляя расшитый золотом тёмно-синий камзол. – Всё завтра. А сегодня, брат мой, сегодня мы знатно погуляем на балу! Непременно определись со своей дамой сердца, ибо, когда ты вернёшься... Да, когда вернёшься, она точно согласится выйти за тебя замуж!

– Все мои дамы сердца отдавали это самое сердце тебе, подлец, – пробурчал я, а Талиндиэль наигранно схватился за своё сердце и выпалил:

– Ах, братишка, как будущий король, я имею огромное

сердце, конечно же, но даже оно не способно вместить всех, – он хлопнул по моему плечу ещё раз и также вальяжно отправился дальше по коридору.

– Ну да, в отличие от твоего ложа, – фыркнул я в спину удаляющегося пижона. Не сомневаюсь, что он меня прекрасно услышал, но оборачиваться не стал.

Оно и к лучшему. Уверен, Талиндиэль бы деланно посетовал, что я ни одну деву на своё ложе не пускал и так и останусь навсегда бобылем. Да уж лучше так, чем осознавать, что каждая в моей постели мечтала перекочевать в его. Презрительно фыркнув, я всё-таки хотел было зайти к отцу, но не стал его беспокоить.

На задворках сознания щемилось неприятное ощущение неопределённости. Единственное, что меня успокаивало – брат обмолвился об возвращении и свадьбе с эльфийкой, значит, насильно женить меня на ком-то не планировали.

Если только, конечно, это не была очередная издёвка хитрого братца, мрак его подери!

Аршивая

Плетясь по тропе нарочито медленно, я мысленно готовилась к худшему. Дело было даже не в нескончаемых поддёрках, к ним-то я давно уже привыкла, а в том, что было куда больнее, прошивая сердце как ядовитые эльфийские стрелы. Даже будучи хартаран, я всюду была изгоем, а на празднике избрания будущих супругов – так тем более.

К сегодняшнему я так и вовсе потеряла всякую надежду встретить своего суженого, принимая самый очевидный факт: не было смысла разглядывать поджарых широкоплечих парней – любой из них предпочтёт кого угодно, только не меня. Поэтому я шла вперёд, понунив голову и опустив взгляд на пыльную тропу, окаймлённую разнотравьем.

Стук барабанов приближался, нарастая и разрывая тишину всё большим грохотом. Запахи приближающихся костров окутали меня, в кое-какие из них уже подкинули будоражащих трав и нос щекотало жжёнными пряностями.

Тропа оборвалась, рассеявшись на притоптанной траве, и пришлось исподлобья окинуть место проведения Праздника Двух Лун. Отблески пылающих костров обрисовывали мощные полуобнажённые фигуры танцующих орчанок, возле которых толпились женихи, одобрительно хлопали и стучали ногами в такт стучащим барабанам. В этот раз присутствова-

ло в несколько раз больше орков, чем в прошлый, и я вспомнила, что сегодняшний праздник был пятым... На такой собирались орки не только нашего клана, а ещё и всех соседних.

Неудивительно, что отец отправил меня сюда напоследок. Если уж сегодня я не встречу своего избранника, то так и останусь одна навсегда. Сердце бешено заколотилось в груди и захотелось поскорее отсюда сбежать, чтобы дать себе ещё шанс, одну мнимую надежду...

Нет, это трусливо. Хартаран не могла себе такого позволить. Рядом раздался смех, и я отшатнулась, как от оплеухи. Повернувшись к его источнику, увидела, что в мою сторону шумная компания у соседнего костра даже не смотрела – смеялись над чем-то другим.

Пока я блуждала меж костров, никто на меня внимания не обращал. Варнхарн непременно пошутил бы, что я слишком мелкая, поэтому меня никто и не видел, но дело было не в этом. Я просто отличалась. Обычно, это привлекало внимание, но не тогда, когда под воздействием трав орки высматривали себе пару. Из-за обострившихся инстинктов странная мелкая орчанка с синими волосами выпала из поля зрения, став чем-то несуразным и не подходящим.

Как бы я ни старалась об этом не думать, очевидные вещи нельзя было отрицать. Им нельзя было противиться. Оставалось только вздёрнуть нос и отыгрывать роль строптивой хартаран, будто бы это не меня не замечали женихи, а это я

сама была слишком уж придирчива.

Это вполне бы сработало, если бы меня замечал хотя бы кто-то... кроме узких тёмных глаз Варнхарна, вычислившего меня среди танцующих теней от бушующего пламени костров. По счастью, я его уличила быстрее, чем он успел подойти ко мне со своими глупыми шуточками, поэтому юркнула меж широкоплечих орков, толпящихся вокруг танцующих невест, и сумела скрыться от вредного орка. Иногда быть мелкой было вполне себе полезно.

Опасливо озираясь, я пятилась назад, уходя от праздника в сторону раскинувшейся позади бескрайней степи. Что я делала на этом празднике? Пыталась что-то доказать? Кому? Отец ещё в моём детстве кривился и говорил, что на меня жениха не сыщешь. Мама, хотя я её почти не запомнила, в такие моменты молчала, но от меня взгляд отводила. Кажется, даже она меня считала своей ошибкой...

От нахлынувших воспоминаний на глазах навернулись слёзы. Я развернулась и поплелась в степь, слыша, как барабаны постепенно затухали где-то за спиной. Хартаран нельзя плакать, это слабость. Да и вообще, наши женщины никогда не плакали и не жалели себя.

Я размашисто смахнула слёзы из уголков глаз и подняла взгляд на светящиеся в небе огромные луны. Даже они были в паре, а не одиноки... прошипев проклятье, я безвольно опустилась на колени, ненавидя себя и весь мир вокруг.

– Вождю не понравится, что ты ушла с праздника, – по-

слышался рядом знакомый хрипловатый голос, и я подско-чила, воззрившись на насмешливую физиономию Варнхарна.

– Как и то, что ты следишь за мной, варгов ублюдок, – зло процедила я, но получила в ответ только грохочущий смех.

– Приглядываю, – гордо усмехнулся он, – а то, решишь ещё сбежать и опорочить вождя. А тебе такую важную миссию доверили, уж не знаю, с чего вдруг. Я-то думал, отец в тебе совсем разочаровался, а выходит, что всё ещё лелеет надежду из тебя, Арша, слепить хоть что-то годное, – Варнхарн брезгливо поморщился, а мне очень захотелось его стукнуть, но увы, как только я перешла в возраст невест, мне такое больше не дозволялось.

– Какую миссию? – спросила я, игнорируя унижения и издёвки.

Лукаво прищурившись, Варнхарн явно догадался, что сболтнул лишнего, поэтому пренебрежительно фыркнул и демонстративно отправился обратно в сторону маячивших вдалеке костров. Догонять его я не стала, а вот настроение вмиг улучшилось.

Отец поверил в меня? Мне доверят что-то важное? Верилось в это с трудом, но обалдуй Варнхарн такого выдумать точно не мог. Или мог, и это его самая изощрённая и болезненная издёвка?

Пялясь в его широкую спину, удаляющуюся и покачивающуюся при ходьбе, я тряхнула головой, гоня глупую мысль.

Варнхарн – сплошная гора мышц, уверена, он и читать-то не умел, не то, чтобы что-то замышлять. Недалёкий орк явно проболтался, либо подслушав что-то под пологом отцовского шатра, либо тот сам поделился с ним, но второе было маловероятно.

Сейчас это было неважно. Я радостно подпрыгнула на месте, благодаря предков за такой шанс, чего бы он не означал. Очень редко орчанки не находили себе пары, но такое случалось, и тогда они становились помощницами воинов. Да, чаще всего это сводилось ко всяким подсобным работам, в виде заботы о варгах или приготовлении пищи в походах, но всё лучше, чем терпеть издёвки кого-то вроде Варнхарна.

Осталось только доказать, что предки отправили меня в этот мир именно за этим. Если всё получится, я смогу принять свою участь и больше не переживать о всяких там парах. Пусть так. Главное, выполнить то, чего хотел от меня отец.

Обогнув место празднества, я воодушевлённо направилась в сторону своего шатра. Нечего было прохлаждаться там, где я была неужодна. Меня ждало нечто гораздо более интересное, и перед этим следовало хорошенько выспаться.

Дармитриэль

Принаряжаться часами перед очередным балом или званым ужином мог только мой старший брат, надменно любясь на себя в зеркало во весь рост. Не то, чтобы я считал себя хуже него, просто находил такое времяпровождение весьма скучным, как бы меня Талиндиэль не подначивал тем, что сегодня у дам ко мне будет особое внимание. Не будет. Просто у наследного принца было весьма своеобразное чувство юмора, вызывающее смех только у него и его фавориток.

Вместо этого я направился в библиотеку, где довольно часто никого, кроме меня, не бывало, и взялся за книги, в которых хоть что-то рассказывалось об орках. Разумеется, Тал не учёл, что своими подколками рассказал мне гораздо больше, чем сам того хотел.

Вне всякого сомнения, моя «секретная» миссия должна была как-то коснуться орков, ибо кланами жили только они. Раскрыв самую увесистую книгу, я с интересом изучал написанное на её страницах. Орки – поразительные дикари со множеством всяческих обрядов и обычаев, порой совершенно противоречивых или совсем уж жестоких, но чтение увлекло меня настолько, что я и не заметил, как пролетело время.

Так и читал бы дальше, позабыв обо всём на свете, но

буквы стали сливаться из-за сгущающегося полумрака сумерек. Я моргнул, отрываясь от страниц, и перевёл удивлённый взгляд в высокое арочное окно. Вечер настиг меня незаметно, и я выругался себе под нос, поминая богиню всеу.

Порывисто поднявшись, быстро сложил книги стопкой и оставил их на столе. Всё равно тут кроме меня почти никогда и никого не бывало, так что некому обращать внимание на беспорядок. Очень не хотелось по пути в покои нарваться хотя бы на кого-то знакомого, поэтому я крался, как вор, прислушиваясь к шагам по коридорам и сопутствующим им голосам.

По счастью, идти было недалеко, и я тихо завалился в свою гардеробную, зажигая свечи на канделябре. Вот ведь угораздило так забыться, родители точно не одобряют опоздания на бал. Оставалось только надеяться, что отец задержался в беседах с послами и тоже посетит бал позже его начала. Его величеству было можно, а мне самому ой как не следовало бы.

Обычно со сборами помогали слуги, но мне сейчас лишние свидетели моего опоздания были не нужны. Схватив первый попавшийся камзол, я натянул его на себя и быстро расправил, заглядывая в зеркало краем глаза. Сапфировый бархат оттенял серебряные вставки и изысканные узоры на моём одеянии и подчёркивал леденящий холод в моих глазах. Оно и к лучшему. Хорош жених, морозный маг во всех смыслах. Да на такого посмотрела бы только сумасшедшая...

Ухмыльнувшись уголком рта, я надел пару перстней и чуть не оплошал, позабыв тиару. Хорошо, что вспомнил о ней на пороге и вернулся, размещая её на длинных светлых волосах так, чтобы она не сползла. Тяжёлая... точно сползёт. Ох уж эти дворцовые этикетки и правила приличия...

Впрочем, я уже привык передвигаться по коридорам дворца исключительно надменно вздёрнув нос, как и подобало всем аристократам, но на деле всё было куда прозаичнее. Стоило хоть немного ссутулиться или наклониться, как тиара непременно норовила опозорить своего носителя, свалившись с него, вот и приходилось подстраиваться под свою строптивую корону.

Орку, с которым я явно отправлюсь на миссию, о таком точно не стоило говорить – засмеёт. Вообще, я орков в своей жизни видел всего несколько раз, потому как дела мы с ними имели крайне редко, но ныне времена были беспокойные, так что не было ничего удивительного, что король искал новых союзников.

Единственное, что так и подмывало разузнать, так это детали того, что меня ждало. В любом случае, раз отец доверил это дело мне, у него были на то причины. Уверен, что отнюдь не те, по которым батюшка берёт старшего сына и не заботился о том, что могло произойти с младшим. Просто... ну вот как доверить что-то важное такому напыщенному павлину, как мой братец?

Войдя в бальный зал, я как будто бы получил подтвержде-

ние своим словам, натолкнувшись взглядом на Талиндиэля, кружившего в танце свою очередную даму. Даже отсюда, издалека, было видно то, что принц занимался исключительно самолюбованием, ловя на себе восторженные взгляды.

Пф-ф-ф. Было бы чем любоваться... и я не завидовал. Просто из-за него не мог никому доверять. Стараясь скрыть безгловую гримасу, я прошёл дальше, ища взглядом отца. Гости здоровались со мной, но их лицемерные улыбки только напоминали мне о том, что необходимо было натянуть свою.

Его величества в зале пока что не было, и я облегчённо выдохнул. Мама тоже придёт вместе с ним, а единственный, кто мог сдать моё опоздание, благополучно его протанцевал, увлечённый своей персоной, а не моей. Пока что мне вполне повезло.

Музыка сменила тон, и Талиндиэль отправился к Отмиртаэльне, а я разместился на одном из кресел, стоящих вдоль стены. Пусть смотрят на меня и не надеются, что получится поймать меня за очередным проколом. Не в этот раз.

Брат о чём-то шептался с камердинером, которая по какой-то причине была здесь, а не с моими родителями. Возможно, её задело моё замечание днём, но с чего бы? Я был уверен в порядочности своего отца, так что просто решил её поддеть. Они кидали в мою сторону насмешливые взгляды, и я отвернулся, делая вид, что не замечаю их. Пусть шепчутся, для этого змеиного скопища это было нормой, а я вполне

умел защитить себя, имея достаточно собственного яда.

Вот только в этот раз их перешёптывания добавили мне какой-то непонятной, но явно уловимой тревоги. Если бы миссия была благородной и действительно прославляющей, Тал завидовал бы мне, а никак не усмехался, что на меня спихнули что-то плохое. Внешне свою тревогу я никак не показывал, но интуиция свербела и кусалась, предрекая нечто очень нехорошее.

– Сынок, рад, что нашёл тебя, – отец опустил на соседнее кресло и устало потёр лоб рукой, незаметно сдвигая свою корону чуть назад.

– Ваше величество, – кивнул я, приветствуя его, и он тепло улыбнулся мне, сразу же переходя к делу:

– У меня к тебе будет важное поручение, брату твоему я такое доверить не могу, – он строго стрельнул леденящим взглядом в сторону Талиндиэля. Тот насупился и отвернулся от нас. – Как тебе наверняка известно, королевство людей на юге крепнет и разрастается, они уже напирают на южные границы нашего королевства и заселяют степи, принадлежащие южным кланам орков. Пока что люди не берутся за оружие, а только подживают нас, но, судя по разведанным, это легко может перерасти в войну. Нам нужны союзники. Любые. Посоветовавшись с представителем клана Двух Лун, мы решили отправить наших высоко рожденных послов во владения Ертартассы – королевы дроу. Тёмные эльфы ценят уважение к себе, поэтому я хочу отправить именно тебя. Ты

встретишься с послем орков уже завтра утром, и вы отправитесь на переговоры вместе.

– Благодарю за доверие, отец, – я нетерпеливо заёрзал на кресле и тут же нашёлся, как сбежать со скучного бала: – Я могу отправиться в покои и заняться сборами?

– Ступай, – кивнул король. – И будь осторожен в пути.

– Я же морозный маг, пап, – шёпотом усмехнулся я, доверительно к нему склонившись. – Что может со мной случиться?

Аршивая

– Вот эта остроухая ошибка некроманта? – тихо фыркнула я себе под нос.

– Эта самая... – пробурчал недовольно Варнхарн, окидывая эльфийского посла недобрый взглядом. – Почему ошибка некроманта?

– Худющий, как ивовый лист, – закатив глаза, пояснила я. – И напыщенный, как индюк.

– Ты его что, как жениха рассматриваешь? – Варнхарн прищурился, но тут же словил от меня локтем в бок. Несильно, потому что сильнее было нельзя, но обалдуй точно не проболтается.

– Твои шутки по-прежнему не изобретательные и не смешные, – я покачала головой, сама не понимая, что меня так раздражало в после, обсуждающим с отцом детали нашей совместной миссии.

Нужно было только пережить её и, быть может, моя жизнь хотя бы немного изменится. Эльф меня уже жутко раздражал, хотя мы только поздороваться успели, но тут была не его вина. Я понимала, что послы от двух народов смотрелись представительнее, чем от одного, но я была уверена, что прекрасно справилась бы сама.

В любом случае, идти нам предстояло вместе, поэтому я

утешила себя тем, что это просто временное неудобство. Как только пройдут переговоры, вернёмся по домам и забудем друг о друге, как о страшном сне. Судя по надменному взгляду обернувшегося ко мне эльфа, он от меня тоже был не в восторге, но хотя бы пытался это скрыть. Что ж, наши чувства были взаимны, значит, должно быть попроще.

– Аршивая, – обратился ко мне вождь, – это посол Северного эльфийского королевства Дармитриэль. Вы отправитесь в Тёмный предел королевы Ертартассы вместе. Мы очень уповаем на этот союз, поэтому прошу тебя отнестись к этой миссии ответственно.

– Да, отец, – я степенно склонила голову, хотя его последние слова больно укололи самолюбие. И когда это я относилась к его повелениям безответственно? И все эти его имена-названия... вот ведь варгово проклятье! Уже как чистый лист, всё забылось!

– Дармитриэль, – вождь обернулся к эльфу, – это посол клана Двух Лун Аршивая.

Белокурая голова в витиеватой короне и надменно задраным носом повернулась в мою сторону, еле заметно кивнув. Вот ведь надменный подлец! Я одарила его ровно таким же взглядом, как и он меня. Повинуясь взмаху руки отца, я вышла из шатра и направилась к своим приземистым лошадям – одной для езды, другой навьюченной.

– Будет к тебе приставать, огрей его топором промеж глаз, – мстительно заметил догнавший меня Варнхарн. – Как раз

физиономию ему подправишь, — он щербато улыбнулся.

— Уверена, я не во вкусе таких сладких цветочков, — укорила его я. — Эльфы что, все короны носят?

— А я откуда знаю? — ухмыльнулся Варнхарн в ответ, помогая мне забраться на лошадь. Я недовольно зашипела на него, ишь, чего удумал, помогать мне, как маленькой!

И без того узкие глаза орка превратились в щёлки, когда он посмотрел за мою спину и я проследила за его взглядом. Эльф вышел из шатра и ловко забрался на своего белоснежного коня. Тьфу, ну вот кто в поход берёт лошадь, масть которой будет видать издалека? Ох уж эти недалёковидные остроухие, а пафоса-то!

Прикусив губу, я поняла, что напрочь забыла слишком сложное и непроезжимое для меня имя эльфа. Спросить у Варнхарна? Так он небось отцу расскажет, как хохму, даже не подозревая, как этим меня подставит в его глазах. Да и сам небось даже не пытался запомнить, ему-то оно ни к чему... Варгово проклятье!

Не удосужившись посмотреть на меня, эльф повёл своего коня прочь, а я поспешила за ним, махнув Варнхарну на прощанье рукой. Тот кивнул мне и сложил руки на груди, излучая недовольство.

Не зная его, я бы решила, что он меня ревновал к ушастому, но, похоже, расстраивался только тем, что некого будет подначивать в моё отсутствие. Другие девчонки такими добрыми, как я, не будут.

Судя по тому, что эльф отправился в путь вполне уверенно, он знал, куда нам ехать, и уже от этого был довольно полезен. Где находился этот самый Тёмный предел, я не имела ни малейшего представления. Помешкав, я поспешила за ним, быстро сравнившись и непринуждённо интересуясь:

– У твоего имени есть краткая форма? Чуть что, я пока твоё имя выговарю, нас уже сто раз пошинкуют и съедят.

– Дармитриэль, – напомнил он, но и на том спасибо.

– Ну вот, значит, будешь Дарм, – решила не отступать я.

– Договорились, Арша, – ухмыльнулся эльф, выдыхая и снимая с себя расфуфыренную тиару.

Ишь, какой услужливый, аж раздражал. В клане мужчины всегда имели более высокое социальное положение, но эльф – не в счёт, так что придётся ему смириться, что в этом походе мы были наравне.

– Всегда прикрываешься грубостью, защищая себя? – неожиданно спросил Дарм, харизматично улыбнувшись уголком рта.

Нет, ну каков подлец! Грубить я ему даже не начинала ещё. Да и вообще, не стоило этого делать. Утром, выдавая мне скупое распоряжение о миссии, отец подчеркнул, что я буду представлять собой всю нашу расу в глазах остроухих, поэтому должна была вести себя, как подобало хартаран.

Вот только он не учёл, что в попытках стать в его глазах хотя бы немного достойнее, именно так я себя и вела всегда! Или что он имел ввиду? Слышала, в других кланах дочери

вождя могли забрать себе жениха сами, только лишь сумев его поднять и унести. У нас такого не случалось, насколько мне известно, но и тут ситуация была совсем иная. В остальном я полностью соответствовала, потому что была обязана. Честь клана и отца-вождя – это не шутки.

Пока я погрузилась в раздумья, Дарм степенно молчал, глядя перед собой и будто бы не ожидая моего ответа на свой вопрос. А может, и правда, просто посмеялся им надо мной или поставил в укор. Поди разбери? Как-то с мужчиной, который глупее меня, было полегче. На всякий случай я обидчиво насупилась и ничего отвечать не стала, иногда с интересом косясь на своего спутника.

Только из любопытства, ведь эльфов я видела не так много, а этот явно был не из простого народа. Расшитые золотом одежды так и сверкали на солнышке, аки блесны на рыбу, с таким скрываться в лесу будешь – пропадёшь. Да и сам весь холёный, изящный, пальцы длинные и тонкие, будто привыкшие больше к письму, а не военному делу. Посол, одним словом.

Яркие голубые глаза застучали меня за разглядыванием, и я с вызовом посмотрела на него, не отводя взгляда. Дарм еле заметно усмехнулся и вновь отвернулся, мол, да и смотри, какой я красивый. Я фыркнула и тоже отвернулась. Больно надо тешить и без того раздутое самолюбие наглеца.

Похоже, этот поход будет для меня более долгим, чем казалось на первый взгляд...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.